

Непомнящий А.А., Синичкин А.В.

Крымское общество естествоиспытателей и любителей природы и развитие исторического краеведения Крыма.

В конце XIX – начале XX века в среде крымской интеллигенции насущным стал вопрос об объединении с целью изучения и сохранения многочисленных исторических и природных памятников и распространения краеведческих знаний о полуострове. В связи с этим в Крыму стали возникать научно-исторические и природоведческие общества. В начале 1880-х гг. в Севастополе образовался Кружок любителей истории и археологии Крыма, объединявший краеведов из разных городов. Информация о нем исчезает с возникновением 24 января 1887 г. Таврической ученой архивной комиссии, объединившей не только местные научные силы, но и специалистов, изучавших Крым, из других городов России. 6 марта 1890 г. начал свою деятельность Крымский горный клуб – первое в России общество, которое поставило краеведческие экскурсии на европейский уровень. В начале XX века появляются церковно-краеведческие организации в Крыму: Таврическое церковно-археологическое общество (1913 г.) и Симферопольский церковно-археологический комитет (1914 г.), который собрал наиболее дееспособные силы по изучению края среди священнослужителей.

До сих пор недостаточно освещенным оставался вклад в развитие исторического краеведения Крыма еще одной общественной организации – Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы.

Естественнонаучные общества стали создаваться в Российской империи с начала XIX века. Старейшим из них было Московское общество испытателей природы (МОИП), которое было создано в 1805 году при Московском университете. Важную роль в истории развития регионального естествознания и зарождении подобных организаций в провинции сыграли съезды русских естествоиспытателей и врачей, собиравшиеся регулярно каждые 2-3 года, начиная с 1867 года. Решением первого съезда, который состоялся в 1867-1868 гг. в Санкт-Петербурге, был дан толчок к созданию местных естественнонаучных обществ по всей стране. Так, по примеру МОИП, были созданы общества испытателей в Санкт-Петербурге (1867), в Киеве (1869), а позже и в Казани, Харькове, Одессе и в других городах (1., С.202). К концу XIX века в России существовало более 100 подобных обществ, не считая медицинских (2., С.3). Однако только в начале XX века сложились условия для объединения усилий исследователей-одиночек, занимавшихся изучением природы в Крыму. 12 декабря 1909 года в Симферополе на заседании кружка натуралистов и врачей было принято решение об объединении вокруг этого коллектива всех исследователей природы Крыма для того, чтобы направить их научную работу в единое русло, способствовать публикации научных материалов. Так было образовано Крымское общество естествоиспытателей и любителей природы (КОЕИЛП), официальной датой основания которого стало 20 февраля 1910 года (3., С.50). По другим данным датой основания КОЕИЛП является 30 января 1910 года - утверждение устава общества (4., С.76). Согласно уставу, общество имело научно-образовательное направление, ставило своей задачей всестороннее изучение края и распространение естественнонаучных знаний (5).

Научно-исследовательская, просветительская и природоохранная деятельность КОЕИЛП нашла достаточно полное отражение в научной литературе (2., 6-10).

Изучение Крыма и прилегающих районов в естественнонаучном плане и в отношении соприкасающихся с естествознанием областей (археология, медицина, сельское хозяйство, этнография и др.) требовало разграничения деятельности общества на соответствующие направления. Согласно §2 Устава КОЕИЛП общество могло организовывать секции и комиссии. В обществе в разное время было 5 секций (физико-космическая, ботаническая, фотографическая, крымоведческая, школьного краеведения и экскурсионная) и 5 комиссий (охраны памятников природы и старины, лекционная, экскурсионная, охраны природы и комиссия по изучению естественных и производительных сил Крыма).

По инициативе членов общества С.А. Мокржецкого, Н.Н. Клепинина и А.А. Янаты на общем собрании общества 29 октября 1911 года была организована Комиссия по охране памятников природы и старины (КОППС). В докладе Николая Николаевича Клепинина "О сохранении памятников старины в Крыму", прочитанном на том же заседании, высказывалась тревога по поводу разрушения исторических памятников Крыма и предлагались пути сохранения и изучения отдельных мест путем записывания, зарисовывания и фотографирования. Необходимость организации комиссии подчеркивал и тот факт, что этнография Крыма требовала серьезного изучения. В отдельных местах полуострова было замечено изменение национального костюма и обстановки, исчезновение местных промыслов. Н.Н. Клепинин утверждал: "Если у нас будет хоть немного знаний о прошлом Крыма, то мы не будем проходить мимо нашей старины и этим внесем лепту в изучение прошлого Крыма" (11., С.171). В состав комиссии вошли Н.А. Боровко, И.М. Волошинов, А.М. Дмитревский, А.Н. Заболотский, К.Д. Кельтцер, Н.Н. Клепинин, С.А. Мокржецкий, А.А. и Н.Т. Яната.

Важной формой работы комиссии стали научно-исследовательские экспедиции к памятникам природы и истории Крыма. Их организация была тесно связана с экскурсионной секцией общества. Экскурсии, проводимые секцией, делились на три вида: экскурсии-прогулки, общеобразовательные экскурсии, научно-исследовательские экспедиции (12., С.XVI). Наиболее значимые из последних были на Тепе-Кермен, в

Баклу и Качи-Кален.

В 1912 году КОППС принимает решение об обстоятельном обследовании пещерных городов Крыма. Было решено в виде первого опыта исследовать пещерный город Тепе-Кермен, как одно из ближайших и малоизученных мест. Выполняя постановление комиссии, образовалась группа из 6 человек (Н.А. Боровко, В.А. Иванов, К.Д. Козьминский, Т.А. Левандовский, Л.О. Синани и В.В. Соколов), которая совершила двухдневную экспедицию на Тепе-Кермен 25-26 мая 1912 года. Экскурсия строго следовала плану, в который входил подсчет пещер, их измерение, формы окон и входа, самое тщательное описание следов обитаемости и фотографические снимки. Во время разработки полученного материала выяснилась необходимость некоторых дополнительных и проверочных работ. Поэтому 12-13 июня была совершена следующая экспедиция. Результаты этих экспедиций оказались в таком противоречии со старыми описаниями этого пещерного города, что составление точного описания стало делом насущной потребности. Итогом этих экспедиций явился очерк, "Тепе-Кермен", составленный Николаем Африкановичем Боровко, опубликованный в III томе "Записок" общества (13). К сожалению, тяжелая и продолжительная болезнь вырвала из рядов общества этого одного из наиболее деятельных его членов. В некрологе, посвященном Н.А.Боровко, представлен общий очерк его вклада в изучение Крыма, биография исследователя и перечень его научных трудов (14). Описание Тепе-Кермен, составленное Н.А. Боровко, является ценнейшим археологическим источником. В исследовании не только подсчитано количество пещер, их размеры и формы, но и описано их расположение, приведены все теории истории появления пещерного города, на основании библиографии, существовавшей к тому времени, которая наравне с отечественными исследованиями включала и упоминание памятника в зарубежных изданиях, в частности многочисленных записках путешественников. Краевед специально сопоставляет данные разных лет, чтобы показать, насколько исследования комиссии продвинули вопрос изучения этого интересного пещерного города. Значение и происхождение пещер Тепе-Кермена должна была осветить статья А.Я. Гидалевича "К вопросу о назначении пещер Тепе-Кермена", которая по неизвестным причинам так и не была опубликована (13., С.177). Нам не удалось обнаружить данную работу Абрама Яковлевича Гидалевича ни в печатном, ни в рукописном варианте. Однако в 1913 г. отдельным изданием в Симферополе, а в 1914 г. на страницах «Еврейской старины» А.Я. Гидалевич опубликовал сообщение «Пещерный город Тепе-Кермен и его еврейское кладбище», которое было им написано по материалам данной экспедиции. (15)

Кроме Тепе-Кермена в 1912 году краеведы, сотрудничавшие с КОЕиЛП, совершили научный поход на Баклу. Эта экспедиция описана в статье И.М. Волошинова и Н.Н. Клепинина "Пещерное поселение Баклы в Крыму" (16). Исследователи попытались как можно детальнее описать памятник, так как он быстро разрушался временем. Баклинское городище издавна привлекало внимание любителей старины Крыма. Наиболее полное описание Баклы было к этому времени сделано членами Таврической ученой архивной комиссии, которые организовали специальную поездку сюда для собирания и скупки ценностей, найденных местными жителями в окрестностях Баклы (17., С.109). Учитывая опыт этой первой экспедиции, свое исследование члены КОЕиЛП проиллюстрировали чертежами и фотоснимками. Описание искусственных пещер Баклы, которые представляют собой одно из древних поселений Крыма, как считали авторы, будет полезно специалисту-археологу (16., С.160).

В мае 1913 года сотрудниками КОППС было начато научное обследование Качи-Калена. В результате 2-х научных экспедиций были произведены обмеры пещер, зарисовано и сфотографировано расположение их, найдены остатки церкви в одном из гротов и надписи. С надписей сделаны фотоснимки и эстампажи (18., С.193). В 1914 году начатое исследование продолжили еще две экскурсии на Качи-Кален. Участниками экспедиции был собран обширный научный материал, обработанный для доклада общему собранию. К сожалению, июльская мобилизация 1914 года и объявление Таврической губернии на военном положении оборвали работы КОППС в самом начале исследования Качи-Калена. И все-таки по результатам экспедиций в этот пещерный город В.В. Соколовым был прочитан доклад "Качи-Кален и его пещеры" на общем собрании членов общества.

Далеко не все экскурсии, организованные обществом, носили строго археологический характер. Проводились ботанические, геологические поездки, во время которых наблюдали природные явления и др. За 1910-1915 год обществом было проведено 33 экскурсии, в которых участвовали до 900 человек (2., С.195). Интересно, что вместе с природоведческими занятиями краеведы видели свою задачу и в сборе этнографического и археологического материалов. Во время экскурсий члены комиссии вели поиск кремневых орудий в древних пещерных городах, собирали этнографический материал, фотографировали и срисовывали ценные византийские фрески и исчезающие памятники старины (6., С.60). Вопрос о сборе кремневых орудий был затронут Н.Н. Клепининым весной 1914 года. На общем собрании общества им было внесено предложение организовать более систематический сбор орудий каменного века в Крыму. Дело в том, что еще летом 1913 года Н.Н. Клепинин и Н.И. Дубровский вели работы по исследованию почв и флоры Яйлы. В самом начале работ в почвенных выемках попадались отдельные орудия и осколки кремня. Массовые находки были сделаны на Бабугане и над ущельем Уч-Кош. За 1913-1916 гг. членами КОЕиЛП Дубровским, Клепиным и Левандовским была собрана коллекция из 1201 предмета, среди них осколки кремня,

ножи, скребки, стрелки, нуклеусы и др. Коллекция пожертвована КОЕиЛП летом 1916 года (19). В следующем году на заседании Съезда Комитета объединенных научных обществ и учреждений Таврической губернии был официально отмечен вклад Н.Н. Клепинина в изучение прошлого Яйлы Южного берега Крыма (20). Подводя итог археологической деятельности общества в 1910-1916 гг., следует отметить, что КОЕиЛП тесно сотрудничало с Русским географическим обществом, в особенности с его Кавказским отделением, Петербургским обществом естествоиспытателей природы, Тифлиским обществом любителей природы. И это понятно, так как именно эти учреждения проявляли наиболее активное участие в области охраны исторических объектов и памятников природы. Интересно отметить, что Симферопольский городской голова Василий Александрович Иванов (1860-1919), который был кандидатом физико-математических наук с 1913г. (21), принимал активное участие в работе КОЕиЛП. Он организовал наблюдение за выпадением осадков и состоянием артезианских вод в Крыму (22), участвовал во всех экспедициях общества на Тепе-Кермен. Эти факты его биографии не нашли отражения в литературе о деятельности В.А. Иванова. (23., 24).

Особую известность и авторитет в стране Общество приобрело после издания в 1914 году путеводителя по Крыму, который не без оснований признан как современниками, так и нынешними исследователями одним из лучших справочных и историко-краеведческих изданий о Крыме тех лет (25., С.113.; 26., С.237.).

21 августа 1912 года на общем собрании членов общества С.Л. Вагиным и Н.Н. Клепининым было внесено предложение составить и издать путеводитель по Крыму, отвечающий научным требованиям и запросам многочисленных туристов. Тогда же был создан комитет по его составлению. Только через 6 месяцев, летом 1913 года, члены этого комитета приступили к работе, которая велась в течение 2-х лет большим коллективом авторов. К ней были привлечены лучшие краеведы того времени: А.С. Башкиров, Л.С. Вагин, Н.Н. Клепинин, С.А. Мокржецкий и многие другие. Издание представляло собой своеобразный сборник статей по разным вопросам краеведения Крыма. Путеводитель состоял из двух частей: очерков Крыма и справочной. Для исторического краеведения Крыма интересны два очерка - А.С. Башкирова и Н.Ф. Нейенкирхена. В историко-археологическом очерке А.С. Башкирова впервые для подобных изданий была дана научная характеристика древнему периоду жизни Крыма. Довольно подробно на основе анализа научных отчетов императорской Археологической комиссии краевед остановился на истории археологических исследований в Крыму, дал оценку деятельности в этом направлении известных отечественных археологов Н.И. Веселовского, Ю.А. Кулаковского и А.С. Уварова. Обстоятельно была освещена история Боспорского царства. Очерк выигрывал и оттого, что автор снабдил свое повествование различными иллюстрациями, рисунками разрезов курганов и планами пещерных городов (27., С.156-283). Очерк Н.Ф. Нейенкирхена, посвященный этнографии Крыма, состоит из 3 частей. В первой приведены материалы статистики по заселению Крыма, изменению его национального состава с данными по площади уездов, по процентному составу мужского и женского населения в городах и селах, по росту населения с 1866 по 1914 г., по национальному составу, по плотности населения в городах. Вызывают интерес помещенные здесь две таблицы "Население 12 крымских городов" и "Население Таврической губернии по переписи 1897 года". Вторая часть этнографического обзора посвящена народностям Крыма. Большое внимание уделено крымским татарам: подробно описаны их дома, одежда, пища, религия, главные занятия, организация образования (мектебе и медресе). К сожалению, остальные крымские народы: греки, болгары, немцы, чехи, эстонцы, армяне, цыгане, караимы, крымчаки, турки и молдаване удостоились лишь нескольких строк. Третья часть очерка посвящена главным занятиям населения Крыма. Среди них: табаководство, садоводство, виноградарство и виноделие, скотоводство, рыболовство, соляной промысел, добыча камня, кустарные промыслы (27., С.284-316).

Этнографический обзор существенно выигрывал и оттого, что его дополняли фотографии, на которых были изображены представители различных народов в национальных костюмах. Фотографии были собраны экскурсионной комиссией, которой была поставлена задача подбора исторического и этнографического материала для иллюстрации путеводителя. Некоторые фотографии были предоставлены частными лицами.

В целом для очерка "Население", который признавался критиками "менее других удачным" (28., С.226), было характерно много мелких недочетов. Кроме того, сами составители признали неудовлетворительными карты районов Крыма. Но все же путеводитель, изданный крымскими краеведами, на долгие годы стал образцовым изданием подобного рода.

В начале XX века в Крыму наряду с многочисленными группами русских, крымских татар и украинцев проживали армяне, болгары, евреи, караимы, крымчаки, немцы, поляки, цыгане, чехи и эстонцы. Наличие у каждого из этих народов своеобразной культуры вызывало постоянный интерес к их изучению у многочисленных путешественников и краеведов. Не остались в стороне и члены КОЕиЛП. Этнографии Тавриды был посвящен ряд докладов, заслушанных в комиссии по охране памятников, и несколько значительных публикаций. Деятельность общества в этом направлении привлекла к работе в нем маститых отечественных ученых. Не случайно в КОЕиЛП сотрудничал известный отечественный исследователь этнографии тюркских народов приват-доцент С.-Петербургского университета Александр Николаевич Самойлович (1880-1938). В 1912 он выступил на заседании общества с докладом, где предложил развернутую про-

грамму по этнографическому изучению Крыма. Скорее всего, тогда и была сформирована этнографическая секция, которая впоследствии распалась и вошла в состав комиссии по охране памятников старины.

Первые этнографические научные публикации в КОЕиЛП увидели свет в 1914 году. Это статья М.И. Дубровского "Жилища крымских горных татар" и публикация Н.Ф. Нейенкирхена "Население" в путеводителе "Крым". Еще в 1913 году общество хотело издавать "Известия", однако впоследствии совет общества постановил периодически издавать сборники "По Крыму". Первый номер сборника "По Крыму" вышел в 1914 году. Основу его содержания составило исследование М.И. Дубровского. Этнограф отправился в Крым в начале июля 1912 года по поручению этнографического отделения Русского музея им. Александра III. В статье помещены 16 фотографий, запечатлевших жилища, устройство и убранство комнат, деревни Корбеклы и Ай-Серез. Кроме видов жилищ крымских татар, есть фотографии группы крымских татар, старика, муллы, женщин в праздничных нарядах. В течение 1912-1913 гг. этнограф побывал в наиболее типичных татарских деревнях на протяжении береговой линии от Севастополя до Судака. Соответственно характеру местности, климатическим условиям, относительному влиянию русского населения и характеру построек Дубровский разделил жилища крымских татар на две категории: более низкие - жителей северной части яйлы и немного повыше - южнобережных татар. Автор выделяет типичную черту жилищ - веранду, описывает обстановку и устройство комнат. Описывая жилища, автор коснулся некоторых сторон быта татар - занятий мужчин, женщин, стариков и детей. Более других поразила Дубровского д. Корбеклы недалеко от Алушты, так как автор видел ее ранее совершенно не тронутой русской культурой. Однако то обстоятельство, что рядом появилось курортное местечко, а дорога к нему вела через деревню, в короткое время преобразила Корбеклы до неузнаваемости. Автор справедливо опасался, что деревня может утратить типичные татарские черты и превратиться в дачную местность. В заключение работы М.И. Дубровский высказал сожаление, что ему не удалось обследовать жилища крымских горных татар более обстоятельно из-за неблагоприятных условий работы. Его труд стал ценным этнографическим источником по жилищам татар. Так, например, дом Бекира Аджи-Селима, выбранный для съемки, описан очень детально, вплоть до мельчайших подробностей, а фотографии из этой статьи использовались для иллюстрации путеводителя "Крым".

Анализируя проведенные М.И. Дубровским исследования, А.Н. Самойлович указал на главнейший недостаток автора - незнание им крымскотатарского языка, что помешало ему "настолько сойтись с местным населением, чтобы внушить ему доверие к цели своего путешествия", что позволило бы ему "более обстоятельно изучить вопрос" (30., С.225). Характеристикой общего состояния этнографических исследований в Крыму является следующее замечание А.Н. Самойловича: "Этнография в Крыму, этом природном этнографическом музее, до сих пор остается в загоне" (30., С.225). Показателем этого является, по мнению ученого, отсутствие на полуострове этнографического музея. Здесь же Александр Николаевич заметил, что весной 1913 года в КОЕиЛП поднимался столь насущный вопрос об открытии специальной этнографической секции, но до реальных дел так и не дошло (30., С.226).

Постепенно этнографические публикации появились и на страницах периодического издания общества - в "Записках". Так, в 6-м томе "Записок" за 1916 год, который вышел в 1917 году, отдельный раздел был посвящен этнографии Крыма. Здесь были помещены две статьи: А.Н. Самойловича "О материалах Радлова по народной словесности крымских татар и караимов" и Учеина Алиевича Боданинского "Бахчисарайские памятники". А.Н. Самойлович представлял издание академика В.В. Радлова «Образцы народной литературы северных (тюркских) народов», в частности, Часть VII. «Наречия крымского полуострова». Он отмечал, что "достижение академиком восьмидесятилетия совпадает с зарождением в Крыму среди местных деятелей активного интереса к крымскотатарской этнологии" (31., С.118). Самойлович выразил сожаление, что Радлов ограничился собиранием образцов наречий и народной словесности крымских татар и караимов, не опубликовав своих наблюдений над особенностью жизни и быта посещенных им мест. Ведь так как в России живет большинство турецких племен - в России и сделано больше всего по их изучению. Но «деланного значительно меньше, чем несделанного», - отметил ученый, и нормальная работа начнется, по его мнению, только тогда, когда увеличится число работников, когда станет возможной специализация. Священный долг Крыма А.Н. Самойлович видел в том, чтобы «выслать и своих пахарей на ниву тюркологии»(31). В статье "Бахчисарайские памятники" Усеин Боданинский, приводя перечень архитектурных памятников Бахчисарая, подробно останавливается на тех из них, которые ранее не были предметом исследования, выделяя ханские бани, Эски-дюрбе, ханское кладбище, мавзолей "Диляры Бикеч", Ешиль-Джами (Зеленую мечеть). Описывая современное состояние памятников, Боданинский выразил надежду на возникновение в Бахчисарае организации, которая сможет сохранить эти исчезающие памятники и затем объединиться с комиссией по охране памятников (32., С.129).

29 августа 1916 года на общем собрании членов КОЕиЛП В.В. Соколовым был сообщен доклад А.Н. Самойловича "К вопросу об этнографическом изучении Крыма" (33., С.130-134). В нем еще раз было подчеркнуто, что этнографическое изучение Крыма находится в начальном состоянии. Самойлович отчитывался о своей поездке в Евпаторийский уезд. Его этнографические наблюдения расширились: к ранее изучаемым районам Симферополя, Бахчисарая, Карасубазара прибавился степной Крым. Этнографические

наблюдения и явления, о которых он ранее не знал, заставили обратить на себя его внимание. Татарские селения сохранили знаки собственности (тамги). Деревни сохранили остатки рабства. Ученого заинтересовал вопрос о национальных именах. Самойлович в докладе намечает темы для будущих этнографических разработок: местные ремесла, сбор тамг, крымская музыка и музыкальные инструменты. Доклад вызвал оживленное обсуждение, в котором члены КОЕиЛП заявили о необходимости в будущем организации этнографической выставки. Сотрудничество с известным ученым вызвало новый прилив сил общества к изучению этнографии в Крыму. А сам Самойлович после поездки по Крыму летом 1916 года пришел к выводу, что пора открытий еще не прошла для этого уголка нашего отечества (34., С.167).

Большой вклад в популяризацию естественнонаучных знаний внесла лекционная комиссия. Председателем ее стал Сигизмунд Александрович Мокржецкий, который был и первым президентом общества до 1915 года. В научной литературе нами выявлено довольно незначительное количество сведений о С.А. Мокржецком как о президенте общества (35., С.34;36).

К сожалению, не содержат этой информации и архивные документы: формулярные списки о службе Сигизмунда Александровича, его служебные документы. (38) А вышедший в Ростове-на-Дону краткий очерк его жизни и деятельности охватывает лишь 1892-1912 гг. (37). Именно С.А. Мокржецкий стоял у истоков создания КОЕиЛП. Под его руководством в лекционной комиссии были организованы многочисленные публичные лекции, в том числе и на археологические темы: А.М. Покровского "Искусство первобытного человека", Р.Х. Лепера "Город Афины в связи с распространением эллинской культуры в Крыму, Н.И. Каракаша "О новой находке надревнейшего предка человека зоантропуса". Во время мировой войны деньги от популярных лекций шли на счет военнопленных в Германии, в чем проявлялся высокий гуманизм членов общества.

В период революции и гражданской войны в Крыму КОЕиЛП теряет связь с научными учреждениями России. Чтобы выжить в подобных условиях, научные общества решили объединиться. 26 мая 1917 года в докладе Соломона Самуиловича Крыма, прочитанном чрезвычайному губернскому земскому собранию, обговорен проект Комитета объединенных научных обществ и учреждений Крыма, в задачу которого входило совместное обсуждение деятельности для согласования и наилучшего направления работы обществ (20). Так возникла научная ассоциация обществ, которая провела 7 съездов с осени 1917 года по осень 1920 года. Последний съезд был проведен за неделю до установления Советской власти в Симферополе (2., С.211). Председателем исполнительного бюро Комитета стал С.А. Мокржецкий, затем его сменил Н.И. Кузнецов. К 1918 году в эту научную ассоциацию вошло 30 организаций, в числе которых было и КОЕиЛП. Деятельность Комитета была направлена на поддержку научных организаций. Кроме объединения обществ, в Крыму пытались объединиться и естествоиспытатели Украины. Большую роль в объединении естественнонаучных обществ играло Украинское научное общество, оно стало инициатором проведения I съезда естествоиспытателей Украины (39., С.36). В работе оргкомитета съезда приняли участие 32 естественнонаучных общества и учреждения. Съезд состоялся 2-6 августа 1918 года. Однако из предполагаемых 250 делегатов в Киев приехали только 26 человек. Поэтому съезд прошел как предварительное совещание (40., С.241). На съезде был рассмотрен ряд вопросов: музейная работа, развитие украинских вузов и популяризация естественнонаучных взглядов. Кроме того, была отмечена плодотворная работа КОЕиЛП (41., С.84).

Таким образом, в 1917-1920 годах КОЕиЛП старалось удержаться "на плаву" и сохранить свою организационную структуру. Существенно облегчило положение общества создание в 1918 году Таврического университета, после чего заметно оживлялась деятельность общества, выразившаяся в издании 7-го тома «Записок» под руководством председателя общества А.А. Байкова. Кроме того, летом 1920 года при КОЕиЛП создается комиссия по изучению естественных и производительных сил Крыма. Возглавил эту комиссию Владимир Иванович Вернадский, который считал, что КОЕиЛП являлось крупным доуниверситетским центром Крыма (42., С.6).

Деятельность КОЕиЛП была прервана в 1922-23 гг., вследствие задержки с утверждением устава новыми властями, и только в октябре 1924 года стало возможным приступить к ее возобновлению (43., С.4). Новым председателем общества стал Евгений Владимирович Вульф (до 1926) (44), который уже был известен в среде местных ученых рядом своих публикаций, связанных с историческим правоведением Крыма. (45) Под его руководством при обществе была в 1925 году открыта секция Крымоведения (46., С.40). При секции 15 мая 1925 года было организовано экскурсионное бюро, состоявшее из 7 отделов: методического, экскурсионного, исследовательского, этнографического, экономического и музейного (47., С.64). Это экскурсионное бюро впоследствии должно было стать координирующим центром экскурсионного дела в Крыму. Целью секции Крымоведения являлось установление контакта между всеми краеведческими организациями. На 20-23 сентября 1925 г. в г. Симферополе был назначен Первый Крымский съезд по краеведению (48., С.113). Съезд должен был способствовать развитию краеведческого дела в Крыму и популяризировать работу отдела краеведения. Кроме того, при секции был организован лекторий, в котором был прочитан ряд научно-популярных сообщений: П.В. Никольского "История Крыма", С.А. Усова "Население Крыма за 150 лет". Доклад Петра Владимировича Никольского был затем опубликован в переизданном

путеводителе общества. (49) Доклад С.А. Усова нам удалось выявить в журнале Российского общества по изучению Крыма, где он был опубликован только в 1928 г. (50)

Экскурсионное бюро в 1925-29 гг. организовало ряд экскурсий в разные места Крыма. Экскурсанты наблюдали разные явления природы (комета Галлея, солнечное затмение) и вместе с этим занимались практическими занятиями: собирали археологический и этнографический материал для иллюстрации путеводаителя по Крыму, а также собирали альбом, который вмещал в себя отделы: природно-исторический, художественный, этнографический и археологический. Экскурсанты побывали на Чатырдаге, в Бахчисарае, Севастополе, Балаклаве, Мангуп-Кале. Комиссия провела ряд конных и пешеходных экскурсий по горному Крыму.

Таким образом, на всем протяжении деятельности КОЕиЛП важной составной частью его исследований оставались вопросы исторического краеведения Крыма. Кроме докладов на заседаниях, итоги краеведческих студий были прежде всего представлены на страницах «Записок» общества. До сих пор это издание остается малоизвестным научной общественности. Не случайно опубликованные в «Записках» сообщения А.Н. Самойловича не попали в составленную в 1963г. библиографию его ученых трудов. (49) Ряд публикаций в «Записках» существенно дополнит и представление о творчестве известного краеведа Крыма Николая Николаевича Клепинина. (11.,16.,50.) Интересно, что именно здесь поместил свое сугубо археологическое исследование заведующий раскопками Херсонеса Лаврентий Алексеевич Моисеев. (51) Это был его доклад на конференции археологов СССР в Керчи 10 сентября 1926 года. Памятники Гераклеяского полуострова охарактеризованы здесь как постройки гидротехнического характера.

Судьба КОЕиЛП не отличалась от судеб сотен подобных краеведческих обществ по всей стране. Конец «золотого десятилетия советского краеведения» стал, к сожалению, концом и для существования КОЕиЛП. Его члены, оставшиеся в живых, осваивали новые профессии в сталинских лагерях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. - М.: Мысль, 1971.
2. Савчук В.С. Естественнонаучные общества Юга Российской империи; вторая половина XIX - начало XX века. - Днепрпетровск: ДГУ, 1994.
3. Непомнящий А.А., Синичкин А.В. Крымское общество естествоиспытателей и любителей природы и изучение этнографии Крыма // Етнічність в історії та культурі: Матеріали і дослідження. - Одеса: ОДУ, 1998. - С.49-52.
4. Летопись важнейших событий в области охраны за годы существования Крымского общества охраны природы. // Охрана и развитие природных богатств Крыма. Юбилейный сборник материалов и статей. - Симферополь: Крымиздат, 1960. - С.75-80.
5. Устав Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. - Симферополь, 1910.
6. Черненко К.О. Просвітницька діяльність Кримського товариства природознавців та любителів природи // Популяризація науки в Україні: історія та сучасність. - К.: Хрещатик, 1992. - С.55-68.
7. Борейко В.Е. Деятельность первых общественных природоохранных организаций (до 1917 года) // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отдел биологический. - М., 1987. - Т.92. - Вып.4. - С.134-143.
8. Борейко В.Е. Белые пятна истории природоохраны: СССР, Россия, Украина. - К., 1996. - Т.1,2.
9. Полканов А.И. На рубеже двух эпох // Охрана и развитие природных богатств Крыма. - Симферополь: Крымиздат, 1960. - С.38-48.
10. Савчук В.С. Историчне краєзнавство в природничонаукових товариствах Криму другої половини XIX - початку XX ст. // VII Всеукраїнська наукова конференція "Історичне краєзнавство в Україні: традиції та сучасність". (Матеріали пленарного та секційних засідань) Ч.1. - К.: Рідний край, 1995. - С.30-31.
11. Клепинин Н.Н. Об охране памятников в Крыму // Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы (ЗКОЕиЛП). 1911. Т.2. - Симферополь, 1912. - С.170-172.
12. Отчет деятельности [КОЕиЛП] за 1914 год // ЗКОЕиЛП. 1914. Т.5. - Пг., 1915. - С. VII-XLVI.
13. Боровко Н.А. Тепе-Кермен. Пещерный город в Крыму // ЗКОЕиЛП. 1912. Т.3. - Симферополь, 1913. - С.107-183.
14. Николай Африканович Боровко (некролог) // ЗКОЕиЛП. 1912. Т.3. - Симферополь, 1913. - С. I-VI.
15. Гудалевич А. Пещерный город Тепе-Кермен как древнее еврейское кладбище. - Симферополь, 1913; Его же. Пещерный город Тепе-Кермен и его еврейское кладбище. // Еврейская старина. - 1914. - Вып. 2. - С.198-205.
16. Волошинов И.М., Клепинин Н.Н. Пещерное поселение Бакла в Крыму // ЗКОЕиЛП. - 1912. - Т.2. - Симферополь, 1913. - С.149-160.
17. Маркевич А.И. Экскурсия на гору Бакла и в деревню Мангуп // Известия Таврической ученой архивной комиссии. - Симферополь, 1889. - №8. - С.108-113.
18. Естественно-историческая хроника Крыма // ЗКОЕиЛП. 19В. - Т.3. - Симферополь, 1913. - С.191-193.
19. Крымский республиканский краеведческий музей. Фонды. (КРКМ). КП36055., Д12535.

20. КРКМ. КП13843/19., Д45367.
21. Государственный архив при Совете Министров Автономной Республики Крым. (ГАРК). Ф.533.- Оп.1.- Д.1.- Л.55.
22. ГАРК. Ф.533.- Оп.1.- Д.13.- Л.1-8.
23. Широков В.А. Городской голова // Таврические ведомости.- октябрь.- 1994.
24. Королев В.И. Крымский муниципалитет в 1913 году. Первые лица // Крымский контекст.- 1996.- №5.- С.82.
25. Зимин Н.П. Очерки экскурсионной библиографии по Крыму. Ч.1 Путеводитель // Крым.- М.- Л.,1928.-№1(5).-Вып.1.-С.113-114.
26. Непомнящий А.А. Видання туристсько-краєзнавчої літератури в Криму в ХІХ - на початку ХХ ст. // З історії вітчизняного туризму. Збірник наукових праць.- К.: Ін-т туризму ФПУ, 1997.- С.233-245.
27. Крым. Путеводитель / Под ред. К.Ю. Бумберга, Л.С. Вагина, Н.Н. Клепинина и др.- Симферополь: изд. КОЕиЛП, 1914.
28. [Самойлович А.] С-ч.А. [Рецензия на "Крым.Путеводитель", изданный КОЕиЛП 1914.] // Живая старина.1914.-Пг.1915.- Вып.1,2.- С.225-226.
29. Дубровский М. Жилища крымских горных татар // По Крыму. Сборник 1.- Симферополь: изд. КОЕиЛП, 1914; 2.Изд. отдельно.- Симферополь, 1914.
30. [Самойлович А.] С-ч.А. [Рецензия на сборник "По Крыму", изданный КОЕиЛП // 1914.] // Живая старина.1914.-Пг.1915.- Вып.1-2.- С.224-225.
31. Самойлович А.Н. О материалах Радлова по народной словесности крымских татар и караимов // ЗКОЕиЛП.1916.Т.6. – Симферополь,1917. – С.118-124.
32. Боданинский У. Бахчисарайские памятники // ЗКОЕиЛП.1916.Т.6.-Симферополь, 1917.- С.125-129.
33. Самойлович А.Н. К вопросу об этнографическом изучении Крыма // ЗКОЕиЛП.1916.Т.6.- Симферополь,1917.-С.130-134.
34. Непомнящий А.А. Очерки развития исторического краеведения Крыма в ХІХ - начале ХХ века.- Симферополь: Таврида, 1998.- 208с.
35. Базалий И.П. Первый губернский энтомолог // Известия Крымского республиканского краеведческого музея.- Симферополь, 1994.- №6.- С.27-
36. Шубина Т.В. Роза для С.А.Мокржецкого. (К 130-летию со дня рождения.) // Известия Крымского республиканского краеведческого музея.- Симферополь, 1995.- №10.- С.39-46.
37. А.Б. Краткий очерк жизни и деятельности С.А. Мокржецкого за истекшее двадцатилетие (1892-1912).- Ростов-на-Дону, 1914.
38. ГАРК. Ф.157.-Оп.1.-Д.33.-Л.1-5;Д.7.-Л.6,6а,7; Д.63.-Л.10, 39-40.
39. Щербань Т.О. До історії діяльності Українського наукового товариства (1907-1921) // Архіви України.- 1991.- №5-6.- С.34-38.
40. Вернадский В.И. Дневники 1917-1921. Октябрь 1917-январь 1920./ Сост. М.Ю.Сорокина и др.- К.: Наукова думка, 1994.
41. Савчук В.С. Научные общества и культурная революция на Украине (1917-1931) // Вопросы истории естествознания и техники.- М.: Наука, 1995.- №1.- С.81-90.
42. Вернадский В.И. О научной работе в Крыму в 1917-1921 гг. // Наука и ее работники.- 1921.- №3-4.- С.3-12.
43. Краткие сведения о деятельности КОЕиЛП за 1924-1925 гг. // ЗКОЕиЛП. 1925. Т.8.- Симферополь: Крымгосиздат, 1926.- С.3-6.
44. КРКМ КП13843/20осн., Д4538.
45. Вульф Е. [О книге Арс.И. Маркевича «Академик П.С. Палас. Его жизнь, пребывание в Крыму и ученые труды» 1912] // ЗКОЕиЛП. 1912. Т.2.- Симферополь, 1913.- С.186-187; Его же. Христиан Стевен как ботаник // Там же. 1913. Т.3.- Симферополь, 1913.- С.53-60; Его же. Материалы для истории Никитского ботанического сада // Известия Таврической ученой архивной комиссии.- 1918.- №54.- С.112-128; №55.- С.218-252; 1919.- №56.- С.203-241.
46. Василевский Н.Н. Краеведческий принцип школьной работы // Педагогическая жизнь Крыма.- Симферополь, 1925. №5. – С.36-48.
47. Бунчук-Кульчицкая Л. Научно-исследовательское экскурсионное бюро при КОЕиЛП // Педагогическая жизнь Крыма.- Симферополь, 1925.- №5.- С.63-64.
48. О 1-м Крымском краеведческом съезде // Педагогическая жизнь Крыма.- Симферополь, 1925.- №5.- С.113-115.
49. Путеводитель по Крыму / Под ред. А.И. Маркевича, А.И. Полканова, Н.Л. Эрнста. [2. Изд].- Симферополь: Крымгосиздат, 1925.- С.29-49.
50. Усов С.А. Население Крыма за 150 лет в связи с экономикой края // Крым.- 1928.- №1(5).- С.64-85.
51. Моисеев Л.А. Следы ирригации, мелиорации и водоснабжения древнего Херсонеса на Гераклеяском полуострове // ЗКОЕиЛП. 1926.Т.9.- Симферополь, 1927.- С.115-122.